

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

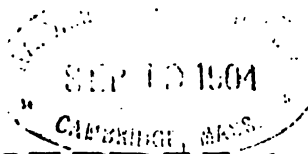
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССІІІ.

1904.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	47
II. Высочайшія награды	55
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	73
IV. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	83
V. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	92
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	98
Открытіе училищъ	—
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Двадцать пятное присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія	99
В. П. Ръзановъ. Изъ размыканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго	249
В. Г. Лисковронскій. Мѣстоположеніе лѣтописнаго города Родни	323
Д. О. Кубеко. Къ родословію Шереметевыхъ	335
П. А. Глѣбовъ. Изъ исторіи старѣйшей гимназіи въ Виленскомъ учебномъ округѣ	342

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

С. О. Ольденбургъ. Исслѣдованіе памятниковъ старинныхъ культуръ Китайскаго Туркестана	366
В. П. Венесевичъ. Проф. А. Н. Алмазовъ. Законодательныя при русскомъ требникѣ. С.-Пб. 1902	397
Л. З. Месеріанцъ. Правила тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій предварительнаго комитета 4-го—6-го января 1903 года. Москва. 1903	425
П. О. Симсонъ. Къ исторіи каменнаго вѣка. Записки Отдѣленія русской славянской археологій Императорскаго русскаго археологическаго общества. Томъ V. Выпускъ первый. С.-Пб. 1903	431
П. Ч. Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. С.-Пб. 1903	453
А. П. Соболевскій. Slovanské starožitnosti. Sepsel Dr. Lubor Nederte, professor České university v Praze. Díl I. Původ a počátky národa slovanského. Svazek II. řaze. 1904	458
Л. Ю. Шенделевичъ. Юбилейная литература о Сервантесѣ	464
— Книжныя повости	471

См. 3-ю стр. обложки.

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ЛѢТОПИСНАГО ГОРОДА РОДНИ.

Вопросъ о мѣстоположеніи лѣтописнаго г. Родни, извѣстнаго по трагической судьбѣ здѣсь старшаго сына Святослава Великаго, Ярополка, давно уже обращалъ на себя вниманіе нашихъ историковъ, которые пытались, каждый по своему, приурочить этотъ загадочный городъ къ тому или другому мѣсту, расположенному, судя по разсказу лѣтописи, въ районѣ, не особенно удаленномъ отъ Кіева.

Комментаторы искали его въ разныхъ мѣстахъ,—то ближе, то дальше отъ Кіева. Последнее мнѣніе относительно вышеназваннаго вопроса, принятое изслѣдователями и еще до сихъ поръ не опровергнутое, — это то, которое считаетъ дер. Пекари, расположенную близъ устья р. Роси, за лѣтописный гор. Родню. Къ сожалѣнію, это мнѣніе или, лучше сказать, догадка въ настоящее время не можетъ считаться вполне убѣдительнымъ. Дѣло въ томъ, что изслѣдователи обращали главнымъ образомъ вниманіе на нѣкоторое звуковое сходство лѣтописнаго названія рѣки, на которой находился городъ Родня, съ нынѣшней р. Росью (Кіев. губ.), и отсюда уже сдѣлали выводъ, что упоминаемый въ лѣтописи городъ Родня лежалъ на р. Роси. Исходя изъ этого, изслѣдователи и приурочивали гор. Родню къ бассейну р. Роси,—именно, къ устью послѣдней рѣки, гдѣ въ настоящее время расположена дер. Пекари.

Конечно, такой выводъ, построенный на столь шаткихъ основаніяхъ, не можетъ считаться неопровержимымъ. Главная и весьма крупная ошибка изслѣдователей состояла въ томъ, что они крайне односторонне относились къ рѣшенію даннаго вопроса безъ рассмотрѣнія его въ связи съ историческими обстоятельствами того времени. Прежде всего изслѣдователи упустили изъ вида два основныхъ вопроса, кото-

рые слѣдовало бы разрѣшить, прежде чѣмъ приступить къ окончательнымъ выводамъ относительно мѣстоположенія гор. Родни. Во-первыхъ, изслѣдователи не сдѣлали критической сводки и провѣрки разночтеній въ лѣтописныхъ спискахъ относительно вышеназваннаго мѣста. Во-вторыхъ, опираясь на свидѣтельство лѣтописи, изслѣдователи не обратили должнаго вниманія на выясненіе вопросовъ, такъ сказать, общаго характера, а именно—общихъ условій общественно-политической жизни южной Руси въ указанный періодъ. Они были бы должны прежде всего рѣшить вопросъ о томъ, представителемъ какихъ началъ были спорившіе другъ съ другомъ князья: Владиміръ и Ярополкъ, и каковы были условія политической жизни русской земли въ то время. Судя по лѣтописи, первый представлялъ типъ князя, вначалѣ чуждаго интересамъ южной Руси, явившагося въ послѣднюю съ чуждымъ населенію элементомъ, набраннымъ въ сѣверныхъ странахъ: это былъ князь завоеватель по отношенію къ Киеву. Въ этотъ первоначальный періодъ времени Владиміръ Св. относительно южной Руси былъ только продолжателемъ политики своихъ предшественниковъ, захватившихъ, какъ извѣстно, силою южную Русь и ея столичный градъ Кіевъ. Если прослѣдить по лѣтописямъ исторію вокняженія въ Кіевѣ первыхъ русскихъ князей, то окажется, что всѣ они основывались здѣсь и утверждались при помощи военной силы, завоеванія. Отношенія первыхъ русскихъ князей къ киевлянамъ являются, такимъ образомъ, не дружественными, а скорѣе насильственными. Чуждые Киеву князья силою захватываютъ этотъ городъ въ свои руки и правятъ имъ при помощи войска. Въ самомъ дѣлѣ, Олегъ, а по другимъ сказаніямъ—Игорь убиваютъ Аскольда и Дира и насильно овладѣваютъ Кіевомъ. Слѣдовательно, киевляне подчиняются новымъ властителямъ не добровольно, а по принужденію. При Святославѣ, державная въ повиновеніи Кіевъ военная сила утилизируется этимъ княземъ для внѣшнихъ предпріятій. Что касается Кіева, то онъ, во время Святославовыхъ походовъ, остается на попеченіе лицъ изъ княжеской семьи. Незадолго передъ смертью Святослава Кіевъ былъ порученъ одному изъ сыновей—Ярополку, который, однако, не успѣлъ привлечь на свою сторону главныхъ общественныхъ элементовъ въ странѣ. Вскорѣ послѣ смерти Святослава Кіевъ подвергается завоеванію со стороны Владиміра Святого, а по смерти послѣдняго попадаетъ въ руки Ярослава, который также приходилъ добывать его съ сѣвернымъ войскомъ. Конечно, при такихъ условіяхъ въ городѣ и тянувшей къ нему странѣ должны были существовать двѣ партіи, изъ которыхъ одна

являлась сторонницей князя, другая—его противниковъ. Такой характеръ партійности кievскаго населенія можно прослѣдить и въ послѣдующія затѣмъ времена: вспомнимъ Изяслава I и его двукратное изгнаніе изъ Кіева, а также успѣхи Святослава Ярославича, Всеслава Полоцкаго и Владиміра Мономаха и неуспѣхи Юрія Долгорукаго и Ольговичей и пр. Разсматривая эти обстоятельства, не трудно замѣтить, что опытные князья стараются опереться не на однихъ только бояръ, но и на другіе классы народа, т. е. на всю страну, и тѣ, которые въ этомъ успѣвали, были наиболѣе дальновидными и сильными князьями.

Въ моментъ борьбы Владиміра съ Ярополкомъ, первый, судя по лѣтописи, опирался на дружину новгородскую и на варяговъ, т. е. на сѣверную помощь, между тѣмъ какъ Ярополкъ былъ княземъ южной Руси, главнымъ образомъ, кievской, т. е. полянской земли, и недавно вошедшей, послѣ смерти князя Олега, въ союзъ съ Кіевомъ земли древлянскій. Существованіе отдѣльнаго князя въ землѣ древлянъ, какимъ является Олегъ Святославичъ, братъ Ярополка, указываетъ на невполнѣ еще угасшую національную самостоятельность древлянскаго племени. Подчинившись Кіеву, древляне продолжали, однако, жить своей особой политической жизнью, благодаря чему князь Святославъ и назначаетъ правителемъ ея особаго князя, своего сына Олега. Конечно, соперничество съ Кіевомъ не прекращалось. Враждебное отношеніе между двумя сосѣдними землями обнаружилось вскорѣ весьма ярко и ознаменовалось вооруженнымъ столкновеніемъ, окончившимся трагической кончиной древлянскаго князя Олега. По смерти послѣдняго подъ властью кievскаго князя Ярополка очутилось два политическихъ организма, механически связанныхъ другъ съ другомъ: земля полянъ и земля древлянъ. Потерявъ своего князя, древляне должны были признать надъ собой власть кievскаго князя Ярополка, который, судя по извѣстіямъ лѣтописи, представлялъ собой князя мягкаго и благодушнаго: трагическая кончина князя Олега потрясающимъ образомъ подѣйствовала на Ярополка, который горько рыдалъ надъ трупомъ своего безвременно погибшаго брата. Слѣдовательно, подчиненіе древлянъ власти столь добродушнаго и незлобиваго князя не могло быть тяжелымъ. Но подчиненіе добродушному и мягкому князю не исключало, однако, стремленія древлянъ къ самостоятельности. Это стремленіе, проявлявшееся столь ярко въ періодъ князя Игоря и Ольги, не угасло, конечно, и въ послѣдующія затѣмъ времена: крупная политическая вражда между соперничающими

племенами не могла утихнуть такъ скоро, т. е. въ періодъ одного—двухъ поколѣній: она лежала глубже и, какъ это обыкновенно бываетъ, съ успѣхомъ могла быть утилизована, въ извѣстныхъ времена, стороной, противной по своимъ интересамъ Киеву: объявившійся противникомъ Киева или же потерпѣвшій неудачу въ немъ, могъ смѣло рассчитывать на поддержку крупныхъ общественныхъ элементовъ въ землѣ древлянъ: областныя тенденціи все еще были сильны въ этой землѣ. Это—тѣ общія соображенія, которыя мы должны имѣть въ виду при разсмотрѣніи вопроса о борьбѣ между сыновьями Святослава Игоревича, начавшейся вскорѣ послѣ смерти послѣдняго.

Принимая во вниманіе вышесказанное, можно полагать, что когда Киевомъ овладѣлъ Владиміръ и выгналъ оттуда Ярополка, послѣднему, естественно, оставалось сдѣлать попытку опереться на остававшійся еще въ его власти другой политической организмъ—древлянскую землю. Понятно, Ярополкъ и не могъ никуда бѣжать въ иное мѣсто, кромѣ только въ землю древлянъ, въ ту землю, гдѣ можно было, въ опасную минуту, удобно укрыться въ глубинѣ ея дремучихъ лѣсовъ. Такую мысль Ярополку могъ подать одинъ изъ весьма видныхъ государственныхъ людей того времени, а именно—воевода Свѣтельдъ, который, за малолѣтствомъ сыновей Святослава, управлялъ древлянскою землей, зналъ ея сильныя и слабыя стороны, и который незадолго передъ этимъ перешелъ на сторону киевскаго князя.

Такимъ образомъ, въ виду вышесказаннаго, трудно согласиться, чтобы Ярополкъ бѣжалъ въ южно-русскія предстепныя окраины. Въ самомъ дѣлѣ, пріурочивая гор. Родню къ бассейну р. Роси, изслѣдователи дѣлаютъ предположеніе, что гор. Родня былъ полянскимъ городомъ, находившимся на пограничной съ печенѣжскою землею территоріи. Такое предположеніе не можетъ, однако, считаться вѣрнымъ по той простой причинѣ, что даже въ эпоху крупнаго политическаго объединенія русской земли подъ властью Владиміра Святаго, границы вышеназванной земли далеко не достигали теченія р. Роси: по свидѣтельству епископа Брунона, посѣтившаго Киевъ въ началѣ XI ст., онъ простирался всего лишь на два дня пути отъ Киева, т. е. верстъ на 60—80, не болѣе. Кромѣ того, изъ лѣтописи мы знаемъ, что по р. Роси начали ставиться города только со временъ Ярослава Мудраго, а до того ихъ тамъ и не было ¹⁾).

Далѣе, если бы гор. Родня находился на устьѣ р. Роси, т. е. на

¹⁾ „Въ 1302 г. Ярославъ поча ставити города по Росі“ Ипат. л., с. 105.

границѣ съ печенѣжской землей, то извѣстный сторонникъ и другъ Ярополка, Варяжко, могъ бы войти въ союзъ съ печенѣгами, жившими тутъ же вблизи, и привести ихъ на помощь своему князю. Сдѣлать это Варяжко могъ бы очень легко, даже безъ непосредственнаго участія въ томъ самаго Ярополка.

Слѣдовательно, считать, чтобы во времена Ярополка нижнее теченіе р. Роси составляло предѣлы русской земли—нельзя. Если же это была не русская территория, то остается сдѣлать выводъ, что она была землей печенѣжской, или, по крайней мѣрѣ, находилась въ сферѣ вліянія печенѣговъ. Если это такъ, то уходъ Ярополка въ печенѣжскую землю безъ предварительнаго соглашенія на этотъ счетъ съ печенѣгами—былъ бы крайне страннымъ и маловѣроятнымъ. Извѣстно, что отношенія князя Ярополка къ печенѣгамъ были вовсе не такого характера, чтобы ему можно было искать убѣжища въ ихъ странѣ. Вступивъ на престолъ и ставши, послѣ борьбы съ Олегомъ, сильнымъ княземъ Южной Руси, Ярополкъ велъ войну съ печенѣгами, исконными врагами русской культурной жизни, постоянно вредившими ей и бывшими причиной смерти его отца, Святослава I. Такъ, „на другой годъ послѣ смерти Олега, Ярополкъ ходилъ на печенѣговъ, побѣдилъ ихъ и возложилъ на нихъ дань. Это такъ подѣйствовало на кочевниковъ, что одинъ печенѣжскій князь, Илдея, конечно, съ цѣлымъ своимъ полкомъ или родомъ, пришелъ бить челомъ Ярополку и просился въ службу. Ярополкъ принялъ его, далъ ему въ кормленіе города и сталъ держать его въ великой чести“¹⁾. Слѣдовательно, у Ярополка съ печенѣгами были нелады. Кромѣ того, если допустить, что гор. Родня находился въ печенѣжской землѣ, и что печенѣги приняли Ярополка подъ свое покровительство, то врядъ-ли могло случиться, чтобы преслѣдованіе Ярополка не задѣло интересовъ печенѣговъ и чтобы съ послѣдними не возникло изъ-за этого столкновеній: изъ лѣтописей мы ничего подобнаго не видимъ. Далѣе, является страннымъ, что Ярополкъ убѣгаетъ въ этотъ изолированный, лишенный, повидимому, помощи городъ, а не уходитъ въ самую глубь печенѣжской земли. Если бы гор. Родня находился въ предѣлахъ печенѣжской земли, то не менѣе странными являлись бы при этомъ и слова Варяжка, совѣтовавшаго Ярополку *бѣжать въ печетьи*: такой совѣтъ былъ бы совершенно излишнимъ.

Такимъ образомъ, трудно согласиться, чтобы Ярополкъ опорной

¹⁾ *Забѣлинъ*, Исторія русской жизни, ч. II, с. 251. См. Ник. л., с. 39.

базой своихъ дѣйствій противъ Владиміра выбралъ мѣсто, расположенное въ степяхъ, среди враждебныхъ ему печенѣговъ. Извѣстно далѣе, что и въ послѣдующія времена, въ періодъ борьбы между Святополкомъ Окаяннымъ и Ярославомъ, къ помощи печенѣговъ стали прибѣгать только въ послѣдней крайности, послѣ того, какъ были испытаны всѣ другія средства, была извѣдана помощь отъ ближайшихъ и родственныхъ по культурѣ и крови союзниковъ. То же, можно полагать, было и здѣсь. Убѣжавъ къ древлянамъ и не получивъ отъ нихъ поддержки, такъ какъ Ярополкъ не успѣлъ достигнуть главнаго центра древлянской земли, Ярополкъ попалъ въ крайне затруднительное положеніе, и вотъ тогда-то и совѣтуетъ ему Варяжко обратиться къ печенѣгамъ, какъ самому уже послѣднему средству; но Ярополкъ, зная враждебное настроеніе противъ себя печенѣговъ, не внялъ этому совѣту, а рѣшилъ отдаться въ руки Владиміра, гдѣ и погибъ. Совѣтъ Варяжка уходить изъ древлянской земли къ печенѣгамъ не долженъ намъ казаться страннымъ и маловѣроятнымъ. Почти то же самое собирается продѣлать въ 1151 году и Изяславъ Мстиславичъ, когда онъ отъ Тетерева рѣшилъ пройти въ Черные Клобуки: „Оже приѣдеши къ Бѣлугороду“, — говоритъ Изяславъ своему брату Владиміру, — а почнуть ся с тобою бити, ты же к намъ вѣсть послѣ, а самъ бийси завтра и до обѣда, ать азъ наки любо на Обрамль мость переѣду, любо другой де вѣду же въ Черныя Клобуки“¹⁾.

Застигнутый Владиміромъ врасплохъ, Ярополкъ убѣжалъ изъ Кіева въ г. Родню. Затворившись въ послѣднемъ, Ярополкъ, повидимому, ожидалъ откуда-то помощи, но таковой не являлось. Тогда Варяжко, видя отчаянное положеніе Ярополка, совѣтовалъ послѣднему обратиться къ печенѣгамъ. Если бы у Ярополка не оставалось еще надежды найти помощь въ древлянской землѣ, то онъ, конечно, бѣжалъ бы прямо къ печенѣгамъ, и остановка въ Роднѣ была бы просто передышкой въ этомъ городѣ, такъ что тогда было бы совершенно излишнимъ и совѣтовать Ярополку бѣжать въ Печенѣги: вѣдь, онъ держался бы этой мысли съ самаго ухода изъ Кіева, если бы его путь лежалъ къ степной полосѣ на югъ отъ Кіева. Но послѣдняго не было; слѣдовательно, Ярополкъ въ то время еще пытался найти опору гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, но никакъ не на степныхъ, пограничныхъ съ печенѣгами окраинахъ.

¹⁾ Ипат. л., с. 287.

Кромѣ того, оставаться, послѣ потери Кіева и тянувшей къ нему территоріи, въ такомъ незначительномъ городѣ, какъ Родня, среди пустыннаго или враждебнаго края, безъ всякой надежды на получение откуда либо помощи, было бы совершенно нерезоннымъ.

Такимъ образомъ, можно полагать, что Ярополкъ бѣжалъ изъ Кіева въ землю древлянъ, направляясь, конечно, въ ихъ главный городъ — Овручъ. Мы полагаемъ, что Ярополкъ бѣжалъ наиболѣе краткими путями изъ Кіева на Овручъ, т.-е., или той дорожкой, которая изъ Кіева вела на Бѣлгородку, Макаровъ, а изъ послѣдняго — на Радомысль, или же по той дорогѣ, которая пролегаетъ нѣсколько сѣвернѣе первой и направляется изъ Кіева на Гастомль (на р. Ирпени), Абрамовку (близъ переправы—моста черезъ р. Здвижь), а оттуда — на Тетеревъ, въ направленіи селъ Кухарей, Малина и далѣе на г. Овручъ. Этотъ второй путь былъ наиболѣе удобнымъ для бѣгства изъ Кіева въ страну древлянъ ¹⁾.

¹⁾ Лѣтописныя данныя позволяютъ намъ констатировать направленіе двухъ главныхъ путей, ведущихъ на западъ отъ Кіева. Это два пути въ теченіе долгаго времени служили единственными и наиболѣе удобными дорогами, ведущими въ сѣверные и западные отдѣлы Волинской земли. Что это было такъ, и что въ древнее время, кромѣ вышеуказанныхъ путей, врядъ ли существовали какія либо другія дороги черезъ покрытый крупной лѣсной растительностью край, прорѣзанный тремя довольно значительными въ то время рѣками — Ирпению, Здвижемъ и Тетеровомъ—въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться. Известно, вѣдь, что не только въ то время, но и значительно позже, даже теперь, постоянныя переправы черезъ рѣки, т.-е. гати, плотины и мосты, были крайне рѣдки, особенно на тѣхъ рѣкахъ, которыя болѣе или менѣе сильно разливались въ полое время года; на такихъ рѣкахъ обыкновенно устраивались одна, двѣ, много — три плотины, съ мостами при нихъ, такъ что населеніе, въ силу указанныхъ причинъ, было вынуждено часто дѣлать значительныя объѣздки, чтобы попасть на другую сторону рѣки. То же самое было и на указанныхъ рѣкахъ: на р. Ирпени, какъ и на Здвижѣ, находилось не болѣе двухъ—трехъ переправъ, при чемъ эти переправы помѣщались обыкновенно противъ тѣхъ мѣстъ, которыя вели къ наиболѣе населеннымъ, крупнымъ и известнымъ по своей роли мѣстамъ. Лѣтописныя данныя позволяютъ намъ сдѣлать заключеніе, что къ р. Тетереву вело въ древнее время два пути: одинъ шелъ черезъ Бѣлгородку—Игнатовку, на Ирпени, пересѣкалъ затѣмъ р. Здвижь или у с. Макарова, по всей вѣроятности носившаго въ древности имя города Здвижня, или же у м. Рожова, также чрезвычайно удобнаго для переправы черезъ р. Здвижь пункта, отъ котораго путь шелъ къ Тетереву, на г. Радомысль. Этимъ путемъ двигался Изяславъ Мстиславичъ во время войны съ Владиміркомъ Галицкимъ и Юріемъ. Движеніе это, по лѣтописи, совершалось по слѣдующему маршруту. Оставивъ брата своего Святослава во Владимірѣ—сторечъ послѣдній, Изяславъ направился къ Дорогобужу, а оттуда къ Корческу, расположенному неподалеку отъ г. Случи. Узнавъ, что Владимірко направ-

Застигли ли Ярополка въ прямой погонѣ, по первому пути, или же догоняли его по второму пути, бросившись ему наперерѣзъ, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно лишь то, что Ярополкъ былъ захваченъ на пути, въ какомъ то изолированномъ пунктѣ, врасплохъ, и едва успѣлъ укрыться за роднянскими окопами. Окруженный войсками Владиміра г. Родня испытывалъ всѣ ужасы осады: голодъ такъ страшно

ляется къ Дорогобужу съ большимъ войскомъ, Изяславъ переправился черезъ р. Горынь, на утро перешелъ черезъ р. Случь и оттуда черезъ Чертовъ лѣсъ пошелъ къ Ушску (нынѣ Ушомръ), расположенному на р. Ушѣ (Ипат. лѣт., с. 285). Завлававъ бой съ частью галицкаго войска и раздобывъ плѣнныхъ, Изяславъ узналъ, что Владимірко стоитъ неподалеку, за лѣсомъ. Изяславъ хотѣлъ тотчасъ же напасть на галицкаго князя, но дружина удержала князя отъ этого, совѣтуя ему лучше идти къ Кіеву. „Когда ты будешь на р. Тетереви, то къ тебѣ приѣдутъ и вся твоя дружина; а затѣмъ съ Божьей помощью, дойдешь и до Бѣлгорода, и тогда больше дружины къ тебѣ прибудетъ“ (Ипат. л., стр. 286). Изяславъ послушался, пошелъ своимъ путемъ и остановился возлѣ Святославовой криницы. Череночевать у послѣдней, Изяславъ пошелъ къ Мичьску, т.-е. нынѣшнему г. Радомыслу (на р. Тетереви), гдѣ и остановился. „И ту усрѣтоша и дружина многое множество, иже сядяхуть по Тетереви, и ту поклонившася Изяславу и Миччане с ними“ (Ипат. л., с. 286 — 287). Перешедши р. Тетереви, Изяславъ расположился обѣдать и рѣшилъ дать отдыхъ лошадямъ. Здѣсь Изяславъ держалъ рѣчь къ дружинѣ, объясняя ей, что они теперь находятся между двухъ огней: позади идетъ Владимірко, впереди—Юрій Долгорукій. Если намъ, сказала Изяславу, удастся овладѣть Бѣлгородомъ, то Юрій убѣжитъ отъ насъ, и мы войдемъ въ Кіевъ, гдѣ намъ будетъ помогать кіевскій полкъ; если же намъ нельзя будетъ двинуться черезъ Бѣлгородъ, то пойдемъ къ Чернымъ-Клобукамъ, и если намъ удастся благополучно достигъ ихъ, то мы не побоямся тогда ни Юрія, ни Володимірка. Выступивъ отъ Тетерева, Изяславъ выслалъ впередъ своего брата Владимірка къ Бѣлгороду, наказавъ ему, что если онъ приѣдетъ къ Бѣлгороду и будетъ вынужденъ вступить съ бѣлгородцами въ бой, то пусть онъ, навѣстивъ объ этомъ Изяслава, занимаетъ вниманіе бѣлгородцевъ боемъ отъ утра и до вечера, чтобы дать возможность Изяславу перобраться гдѣ либо черезъ рѣку и уйти въ Черные-Клобуки (Ипат. л., стр. 287). Другой путь въ Волынскую землю пролегалъ нѣсколько сѣвернѣе перваго. Онъ пересѣкалъ р. Ирпень близъ м. Гастомля, откуда шелъ къ р. Здвижу, на с. Абрамонку, близъ которой находится плотина и мостъ черезъ р. Здвижъ. Достигнувъ р. Тетерева, этотъ путь шелъ далѣе, въ направленіи наиболѣе удобныхъ и расположенныхъ по водораздѣльнымъ кряжамъ мѣстамъ, на сс. Кухары, Малниъ и проч., а отсюда—на г. Овручъ. Въ существованіи въ древнее время этого второго пути убѣждаютъ насъ лѣтописныя данныя. Такъ, когда Изяславъ шелъ къ Бѣлгороду, чтобы оттуда пробраться въ Кіевъ, онъ такъ говоритъ своему брату Владиміру: „оже приѣдеши къ Бѣлгороду, а почнуть оя с тобою бити, ты же к намъ вѣсть послѣ, а самъ бѣйся заутра и до обѣда, аъ азъ намылюбо на Обрамль мость переѣду, любо другой де въѣду же въ Черныа-Клобуки“. (Ипат. л., с. 287). То обстоятельство, что при переходѣ на Обрамль приходилось дѣлать значительный крюкъ и пробираться въ Черныа-Клобуки неподалеку отъ Кіева

свирѣпствовали въ городѣ, что съ того времени на Руси сохранилась поговорка: „бѣда, аки въ Родни“ — гласить она, передавая о бѣдствіяхъ голодовки во время осады означеннаго города. Указаніе лѣтописи, что уже въ то время среди населенія той мѣстности существовала вышеприведенная поговорка можетъ служить подтвержденіемъ того, что г. Родня находился на русской территоріи и среди русскаго населенія, а не среди инородческихъ поселеній, разбросанныхъ въ обширныхъ, слабо воздѣланныхъ предстепныхъ окраинахъ южной Руси.

Что касается вопроса чисто филологическаго, относящагося къ лѣтописнымъ названіямъ рѣки и города, упоминаемыхъ въ эпизодѣ борьбы Ярополка съ Владиміромъ, то въ этомъ случаѣ въ лѣтописяхъ замѣчается нѣкоторое разнорѣчіе относительно обихъ этихъ названій. Такъ, въ Ипатской лѣтописи сказано: „затворися (Ярополкъ) въ градѣ Роднѣ (или Роднѣ) на устьи Рси“¹⁾. Между тѣмъ въ Лаврентьевской лѣтописи сказано: „затвориси въ градѣ Родни на усть Рси рѣки“²⁾; въ Никоновской же: „затворися во градѣ Родѣ на устьѣ Рси“³⁾, а въ Воскресенской — „затвориси во градѣ Роднѣ на усть. Урси“⁴⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что относительно произнесенія названія рѣки, на которой стоялъ г. Родня, существовали разночтенія,

не должно насъ смущать: при невозможности перенравиться черезъ р. Ирпень у Вышгорода, единственный, болѣе или менѣе безопасный переходъ черезъ названную рѣку находился выше, у Гастомля, куда попадали обыкновенно черезъ Обрамль или Абрамовку, на р. Здвижѣ. Пробраться мимо Кіева на Поросье, къ Чернымъ-Клобукамъ можно было весьма легко. Этимъ путемъ воспользовался извѣстный намъ Владиміръ Мстиславичъ, который, несмотря на стражу изъ Берендѣва, проѣхалъ изъ Треполя, мимо Кіева, черезъ Желяны, въ Вышгородъ, во время нахождения въ Кіевѣ враждебнаго ему князя (Ипат. л., 365). Что путемъ на Обрамль, Гастомль и проч. пользовались въ древнее время весьма часто, перѣѣжая изъ Овруча въ Кіевъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ еще одинъ фактъ, переданный лѣтописью. Такъ, когда супруга Владиміра Мстиславича, стѣсненная недругами въ Дорогобужѣ, вынуждена была уходить въ Кіевъ, она направилась сначала въ Овручъ, изъ котораго поѣхала на Вышгородъ и отсюда уже—въ Кіевъ. Здѣсь очень важно знать направленіе пути изъ Овруча въ Кіевъ; если путь держать на Вышгородъ, то достигъ послѣдняго кратчайшимъ способомъ можно только черезъ Абрамовку на Здвижѣ и Гастомль на р. Ирпенѣ.

¹⁾ Ипат. л., с. 51.

²⁾ Лавр. л., с. 71.

³⁾ Никонов. л., с. 40.

⁴⁾ Воскрес. л., с. 293.

которыя, однако, характерны въ томъ отношеніи, что ни одно изъ нихъ не представило полного названія рѣки Роси, съ гласною *о*, а предпочло сокращенное, при чемъ твердыя окончанія названія рѣки позволяютъ сдѣлать предположеніе, что предшествующая имъ согласная могла имѣть скорѣе шипящій звукъ, чѣмъ свистящій. Точно также замѣчается колебаніе и въ словѣ Родня; если бы это слово имѣло своимъ корнемъ *rod*, то и производное его писалось бы безъ всякаго затрудненія; здѣсь же замѣчается нѣкоторое колебаніе, на что указываетъ вставленный, въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ спискахъ, въ середину слова мягкій знакъ (*ь*), вслѣдствіе чего это слово и пишется иногда въ видѣ *Родень* или же *Родыя*.

Если мы отъ лѣтописныхъ данныхъ перейдемъ къ топографическимъ и посмотримъ на карту средняго Приднѣпровья, собственно—Кіевской губ., то замѣтимъ, что на послѣдней, особенно въ сѣверномъ отдѣлѣ ея, названій *Рудня*, близкихъ по своему звуковому сходству съ словомъ *Родня*, — огромное количество. Даже одна изъ частей города Радомысля, какъ извѣстно, носитъ названіе *Рудни*, другая же часть сохраняетъ въ себѣ древнее названіе этого города, а именно — „*Мыкъ-городъ*“: это — древній городъ *Мичьскъ*, упоминаемый въ начальной лѣтописи ¹⁾. Двѣ составныя части города, сохранившія свои названія съ древнѣйшихъ временъ, указываютъ, по нашему мнѣнію, на то, что уже въ ту отдаленную отъ насъ пору названіе Рудня, или подходящее къ нему, уже существовало въ указанной территоріи и, по всей вѣроятности, было болѣе или менѣе распространено. Далѣе, если мы подробнѣе присмотримся къ картѣ Кіевского Полѣсья, расположеннаго въ сѣверномъ отдѣлѣ Кіевской губерніи, то мы найдемъ, кромѣ подходящаго по своему сходству названія г. Родни, и подходящее названіе рѣки, на которой былъ расположенъ лѣтописный г. Родня. И что всего интереснѣе, что и названіе рѣки, и названіе города вполне соответствуютъ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ находился князь Ярополкъ Святославичъ во время борьбы съ Владиміромъ.

Такъ, къ сѣверо-востоку отъ Радомысля, внизъ по теченію Тетерева, съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣка Ирша, произносимая иногда, какъ Рша, и близъ устья ея находится село Зарудье, выше кото-

¹⁾ „Положеніе Мичьска, говоритъ Погодинъ (т. IV, с. 181), совершенно соотвѣтственно тексту лѣтописи, опредѣляется по грамотѣ Андрея Боголюбскаго (Опис. Кіев. Лав. М. Евгенія, приб., с. 6) при впаденіи р. Мыки въ Тетерева, тамъ, гдѣ вынѣ г. Радомысль“.

раго расположено село Ташевская Рудня, а въ окрестностяхъ послѣдней еще нѣсколько другихъ Рудень. Мы полагаемъ отсюда, что село Зарудье, на устьѣ р. Ирши, или же какое либо близъ лежащее городище въ данной мѣстности и является лѣтописнымъ городомъ Родней, а р. Ирша—лѣтописная р. Рѣса или Урса. Такимъ образомъ, упоминаемый въ лѣтописи городъ Родня дѣйствительно могъ находиться на устьѣ, но не Роси, а р. Ирши. Намъ могутъ возразить, что указанная нами страна, гдѣ мы помѣщаемъ г. Родню, въ то отдаленное отъ насъ время была пустынной и малонаселенной, и что въ эту пустынную страну врядъ ли могъ бѣжать Ярополкъ, спасаясь отъ Владиміра. Не отрицая, конечно, того факта, что Кіевское Полѣсье въ разсматриваемое нами время было не особенно густо заселено, мы все же не можемъ согласиться съ тѣмъ, что здѣсь издревле и до позднѣйшаго, сравнительно, времени была полная пустыня: и лѣтописныя указанія, и археологическія данныя, и письменные документы болѣе поздняго времени убѣждаютъ насъ въ томъ, что здѣсь уже издавна, съ незапамятныхъ временъ существовали значительныя поселенія. Такъ, согласно лѣтописи, на р. Здвижѣ находился уже городъ Здвижскъ, а по р. Тетереву были разбросаны многочисленныя поселенія княжеской дружины. Вотъ какъ передаетъ намъ объ этомъ лѣтопись. Удерживая кн. Изяслава Мстиславича отъ нападенія на Владимірка, стоявшаго на берегу р. Уши, за лѣсомъ, дружина такъ говорила ему: „княже! нельзя ти поити на нь, се передъ тобою рѣка, но еще зла, како пань хочени поѣхати?... нынѣ же, княжо, не стрипай, но поѣди; а что ти будешь на Тетереви, а ту к тобѣ дружина твоя вси приѣдутъ... И угада Изяславъ съ дружиною своею поити чересь ночь къ Мичьску, и нача велѣти всимъ воимъ своимъ огни великыи класти, и тако накладъше огни, а сами поидоша чересь ночь къ Мичьску, и ту уерѣтоша *и дружина многе множество, иже сидяхуть по Тетереви*, и ту поклонипася Изяславу“¹⁾).

Подтверженіемъ вышесказаннаго служатъ многочисленныя городища, курганы, и такъ называемые длинные, змѣевые, валы, разбросанные всюду въ странѣ. Кромѣ того, въ актахъ XV—XVI вѣка мы находимъ множество данныхъ, свидѣтельствующихъ о значительной населенности въ то время мѣстности теченія р. Тетерева²⁾).

¹⁾ Ипат. л., с. 286. Курсивъ—нашъ.

²⁾ *Al. Jabłonowski. Źródła dziejowe. T. XXII, Polska XII wieku, t. XVI.*

То же можно видѣть и на картахъ XVI и начала XVII вѣка; при чемъ интересно отмѣтить, что на одной изъ такихъ картъ (Ник. Радзивилла) сказано, что указанная мѣстность по течению р. Тетерева прежде была мало заселенной, а теперь является наполненной многими городами и селами: *Haec terra olim paludinosae erat... nunc autem civitatibus et villis referta est.*

Третьимъ подтвержденіемъ, что указанная территория издревле имѣла осѣдлое населеніе, служатъ находки кладовъ римскихъ, византійскихъ и другихъ монетъ, констатируемыя во многихъ мѣстахъ указанной мѣстности.

Такимъ образомъ, вышеизложенные доводы склоняють насъ къ тому убѣжденію, что лѣтописный городъ Родня находился въ области Кіевского Полѣвья, но никакъ не на южной степной окраинѣ русской земли.

В. Ласкоронскій.

